

В чудесах Христовых открывается богатое и изумляющее нас отношение Бога к нашей земле и к нам, людям. С одной стороны, Его сострадание – не только способность любить и жалеть как бы извне, но сострадать вместе с нами, глубже нас (потому что Он бездонно глубок) пережить страдание, скорбь и, порой, ужас нашего земного бытия.

В сегодняшнем рассказе мы слышим, что жалко стало Христу этой матери, вдовы, потерявшей единственного сына, жалко, больно, потому что не на то Он творил мир, не на то рождался человек, не на то мать его произвела на свет, чтобы преждевременно он умер. И в этой жалости Христовой, в этом сострадании Христа, способности вместе с нами страдать нашим страданием, открывается одна из сторон Божиего отношения к нам и к миру. Но с другой стороны, все эти чудеса, вся эта забота, тревога о мире не говорят ли о том, что Богу так же дорога земля, как Ему дорого небо? Мы всегда думаем о Боге как бы оторванном от земли, о Боге небесном. Но это неправда: земля Ему бесконечно дорога.

Один из отцов Церкви говорил, что имя «Отец» более значительно и более правдиво говорит о Боге, чем слово «Бог», потому что слово «Бог» указывает на различие, на расстояние, на то, что мы и Он разделены – природой, святостью; в слове же «Отец» указывается близость, родство...

И вот во Христе, Христом, нам Бог открывается как Отец. Ничто земное Ему не безразлично, не чуждо. Он создал небо и землю равно, Он равно живет земной и небесной жизнью. Сначала творческой любовью и водительством, а затем и самым воплощением Слова Божия земля и небо соединились, Бог и тварь стали родными друг другу, мы стали для Бога своими и Он для нас стал свой. Христос по человечеству нам родной, Он нам брат, и отношение Божие к земле должно быть и нашим отношением: зоркой, зрячей любовью должны мы вглядываться в судьбу земли. Дела Божии на земле превосходят все, что мы можем совершить, все, что мы можем надеяться сотворить, и однако, в нас и через нас Он творит дела поистине Божественные.

В сегодняшнем рассказе мы слышим, как Спаситель воскресил, вернул к жизни земной, включил в земную трагедию и радость человека, который прошел через нее и теперь от нее почил. Он вернул человеку жизнь – временную, бурную, сложную, чтобы он в этой жизни творил: не просто прозябал, а творчески жил и действовал. Нам тоже дано, если только мы этого захотим искренним сердцем, если мы только приложим к тому творческое и, порой, крестное усилие, возвращать к жизни людей, которые для этой жизни умерли, людей, которые потеряли надежду и продолжают существовать, но больше не живут, людей, которые потеряли веру в Бога, веру в других людей, веру в себя, и кото-

Слово пастыря

рые живут во мраке и отчаянии. Нам дано возвращать к жизни тех, которые жизнь потеряли, для которых осталось одно мертвое, серое, тусклое существование.

Этим мы действуем вместе с Богом: и вернуть человеку веру в себя, веру в человека, веру в Бога, веру в жизнь так же важно, как его вернуть к жизни, подобно тому, как совершил чудо Христос.

Сегодняшнее Евангелие представляет нам два образа предельного человеческого горя: вдовства и лишения единственного сына. Многим за последние десятилетия пришлось пережить горе, подобное горю этой матери. Сколько, сколько погибло мужей на поле брани, в болезни, сколько детей погибло преждевременно и сколько слез материнских пролило. И каждой матери говорит Господь: «Не плачь, поверь! Не ищи своего сына, своего мужа, свою любовь где-то в прошлом: в прошлом только прошедшее; но любовь не умирает, любовь крепче смерти, любовь уже соединяет нас и на земле, и в вечности...»

Но те, кто не пострадал таким образом: не претерпел вдовства, не схоронил сына, ребенка своего, – и те порой оказываются перед крушением всей жизни. Бывает, что человек жил надеждой, жил близостью Бога, жил чувством, что жизнь победоносно, ликуяще несется, – и вдруг эта жизнь, эта надежда, эта радость пришли к концу. Бывает, что человек в течение целой жизни носил в своем сердце, как мать под сердцем, мечту, любовь, надежду, – и приходит время, когда вдруг каким-то непонятным образом все сокрушается, все умирает, и человек остается, как эта вдова наинская, как эта мать, хоронящая своего сына: все прошло, все умерло, ничего не осталось...

И говорит и нам тогда Христос, в Своем великом сострадании: «Не плачь, остановись, Я тут!..» И державным словом может Он восстановить в наших сердцах, в наших душах и жизни все, что пропало как будто бесследно...

Поэтому научимся и мы от Христа, с каким состраданием относиться к горю человеческому, с какой любовью Он сказал эти слова: «Не плачь!» – чтобы эта женщина не была оскорблена, унижена, возмущена такими словами. Нам надо научиться так говорить, чтобы слова наши о надежде, о вере, о жизни, о Боге были не оскорблением, не унижением, не причиной гнева, а утешением и радостью; и через нас должно часто, часто приходиться человеку и утешение в горе земном, и возрождение вечной надежды и силы жить...

Дай нам Господь такое сострадание, такую любовь, чтобы те, кому мы скажем слово веры, надежды и утешения, ожили бы, ожили вечной надеждой, всепобеждающей верой и уверились бы, что все, до конца, побеждает любовь – и Божия, и человеческая. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Мне непонятно, как могу возлюбить ближнего, не общаясь ни с кем, а только здороваясь. Единственное время дня с людьми – в трапезной храма. Но и здесь избегаю сказать в разговоре что-то свое, считая это своеволием и тщеславием.

Духовная любовь к людям – это дар Божий. Поэтому надо молиться, чтобы Господь дал нам духовную любовь. Ведь Бога мы тоже не видим, однако, спасение без любви к Невидимому невозможно. Если мы любим Бога как Отца, то будем одновременно чувствовать любовь к Его детям. Мы молимся о упокоении людей, которых тоже не видели и не общались с ними, но молимся из-за сострадания к ним, а в сострадании есть частица любви. Святым явственно открывалось, что каждый человек есть образ Божий, и они любили человека как образ Божий. В этом тайна христианской любви к врагам. Как я сказал, надо просить у Бога дар любви, но в то же время приготовить себя к получению этого дара тем, чтобы усердно молиться за людей, как знакомых, так и незнакомых вам.

Прошу подробнее разъяснить значение фразы: «Иисусова молитва, соединенная с посильным молчанием, откроет Вам содержание вашего сердца».

Мой духовный отец категорически утверждал, что нельзя оторвать молитву от жизни и рассматривать молитву и евангельские заповеди в отрыве друг от друга. Иисусова молитва является сокращением всего Евангелия, поэтому посильное исполнение евангельского учения – необходимое условие для молитвы, образно говоря, это русло, по которому течет молитва. Но исполнение заповеди невозможно без помощи Божией, а мы испрашиваем ее в молитве. Поэтому, молитва и жизнь представляют собой единое целое.

Вопросы священнику

Что Вы понимаете под словом «метафизика», которое не часто, но встречается в ваших статьях?

Слово «метафизика» означает «над физическим существованием», подразумевая под физикой материальную природу и вещественные субстанции. Метафизика – это бытие, свойства и проявления духовного мира.

Что вы думаете о пластической хирургии? Если человек некрасив, можно ли сделать операцию?

Здесь имеет значение, с какой целью произведена пластическая операция. Если для того, чтобы исправить повреждение, ранение, или явную аномалию, то она оправдана.

Нашу семью постигло испытание – Господь не дает нам детей. Пройдя множество обследований, мы выяснили, что у одного из нас существуют хромосомные нарушения, т.е. есть риск рождения больного ребенка. В семье конфликты. Как быть?

Жизнь и смерть, здоровье и болезнь – в руках Божиих. Испытание – это проверка вашей любви к Богу и супругов друг к другу. Не всегда прогнозы оправдываются; но если даже ребенок будет больным, то надо принять это как крест, данный Богом, и нести его. Иоанн затворник Сезонский сказал матери, у которой сын был болен эпилепсией: «Ты спасешься ради него». Что касается семейных конфликтов, то здесь надо уметь снисходить к срывам и слабостям другого и все покрывать милосердием и терпением. Если вы будете в послушании у священника своего храма или кого вы выберете, то этим приобретете смирение, а где смирение – там и Бог. Если улучшается внутренне состояние, то изменяется и внешнее. Победа христианина в испытаниях – не терять надежды.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Душеполезные поучения

«Не может быть, чтобы человек не сделал несколько преткновений в продолжение дня. И праведник седмижды на день падает... Большею частью мы падаем днем множество раз так, что вечер встречает в нас душу, обремененную грехами, бичуемую собственною совестью, лишенную благодатного, животного мира и радости, мрачную и унылую. (И Боже сохрани всякого человека от того, чтобы он лег в постель на ночь без молитвы.) В это-то время вечерняя молитва для нас неоцененное благо... Когда вы молитесь сердечно, с живою верою в вездесущего, всевидящего, праведного Господа, с сокрушением о грехах вздыхаете, плачете, тогда в этом сокрушении, в этих вздохах и слезах вылетают из души грехи ваши, вы очищаетесь, и вам будет так легко-легко: вы почувствуете, что как будто какие злокачественные, болезненные нарывы прорвались и в несколько минут очистили вашу внутренность; мир, спокойствие, радость заменяют прежнее беспокойство, прежнюю тяжесть и тоску» (Прав. Иоанн Кронштадтский, 1829-1908).

«К концу дня редкий не бывает похож на путника, шедшего по пыльной дороге... По сей причине и положено всякому, ревнующему о спасении, вечером испытывать свою совесть и, уяснив себе все неправости, допущенные днем в мыслях, словах и делах, очистить их покаянием, то есть делать то же, что делает запылившийся путник: путник умывается водой» (Прп. Никодим Свtogорец, 1749-1809).

«Посмотри, какое наказание положено Адаму и роду его за преступление заповеди в раю, – алчба, жажда, озябание во время зимы, озноение во время лета; отсюда потребность пищи, питья, одежды и крова, для чего труд, преутруждение и поты на всю жизнь... Всякий человек, рождающийся в настоящую жизнь, не зная, что все такие временные наказания наложены на весь род человеческий за преступление праотца нашего Адама, не с благодарностью их принимает, а дерзко ропщет по причине их, и желая найти успокоение от нужд своих, лихоимствует, ищет стяжать больше необходимого, похищает чужое, неправствует. И вот это-то наши суть грехи, т.е., что не сносим терпеливо временных Божиих наказаний и не благодарим за них, но, надываясь будто враги Богу, идем некоторым образом наперекор божественному оному определению, которое гласит: в поте лица твоего снеси хлеб твой» (Прп. Симеон Новый Богослов, 949-1022).

«Не говори: сегодня согрешу, а завтра покаюсь. Но лучше сегодня покаемся, ибо не знаем, доживем ли до завтра.

Отверсты двери милосердия Божия: ни болезнь, ни усыпление, ни уныние не препятствуют грешнику покаянием врачевать греховные немощи» (Прп. Ефрем Сирий, IV в.).

«Если душа нетвердая осквернится нечестивыми помыслами, то поскорее надо ее очистить и возвести в прежнее доброе настроение, чтоб иначе, замедлив во зле, не привлекла она смерти» (Прп. Феодор Студит, 759-826).

«Оттого, что у нас с тобой нет страха Божия пред очами нашими; оттого, что сделали мы убежищем всякого зла, и страшные Божии прещения презираем как пустые представления» (Прп. Максим Исповедник, 580-662).

Новости Православия

13.10.2014. На зданиях сербского монастыря появились экстре-

мистские надписи. Всемирно известный сербский монастырь Високи Дечани стал объектом провокаций со стороны экстремистов. На этот раз на нескольких монастырских хозяйственных постройках появились граффити уже привычного содержания. Ближайший объект, на котором появились граффити, расположен в 300 метрах от монастырского храма. Монастырь Високи Дечани является одним из четырех объектов на территории Косово и Метохии, находящихся под защитой ЮНЕСКО.

14.10.2014. В Ватикане намерены «предложить гомосексуалистам братское пространство». Католическая церковь меняет отношение к гомосексуалистам, пишет Би-би-си. В предварительном отчете, подготовленном епископами в ходе собравшегося на две недели в Ватикане синода, говорится, что гомосексуалисты могут предложить христианам важные, как сказано, «дары и качества». Некоторые организации ЛГБТ-сообщества отзывались об этом документе как о важном прорыве в отношении церкви к гомосексуалистам, отмечает издание.

14.10.2014. Бедуины Синая напали на монастырь святой Екатерины и обложили его данью. Древнейший православный монастырь святой Екатерины, располагающийся на библейской земле Синайского полуострова, вновь подвергся гонениям со стороны радикалов-исламистов и местных властей, сообщает информационный портал «Линга» со ссылкой на расследование «Copts Today». На сегодняшний день основную угрозу жизни монахов и состоянию памятника мировой архитектуры составляют арабы-исламисты, ведущие полукочевой образ жизни в Синайской пустыне.

15.10.2014. Над Иерусалимом воссияла русская свеча. Завершилась реконструкция колокольни Русского Свято-Вознесенского монастыря на самой вершине Елеонской горы, сообщает сайт Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Ремонтные работы продолжались около года. Были обновлен шпиль, заменены фрагменты стен, позолочен крест. Завершающим штрихом стала подсветка колокольни. Русская свеча видна на весь Иерусалим. Это символ православия на Святой Земле.

«*Несенный огонь*»
и другие рассказы
Олеси Николаевой

Продолжение. Начало в № 20 (256)

– Ну, внедрили меня туда – я специально ездил в Германию по подложным документам и встречался там с их агентом... И в такой там вошел авторитет, что в конце концов сам и возглавил эту организацию и начал ее разлагать изнутри, внедряя своих людей. В какой-то момент там уже почти никого из чужих и не оставалось, а все были наши сотрудники: такой филиал КГБ. А тем, кто не был с нами связан, мы давали всякие липовые задания – устроиться работать на советский завод, или на фабрику, или даже в ЖЭК и достать какой-нибудь список: сотрудников, жильцов... Так, имитировали деятельность, несли бессмыслицу. И вот такие у нас были успехи. Пора было заканчивать, и я написал рапорт начальству, которое тогда как раз поменялось: на место Семичастного пришел Андропов. В рапорте этом говорилось – дескать, все, задание выполнено, НТС больше не существует, поскольку весь он состоит из наших ребят. И что же? Вступив в должность, делает Андропов доклад на секретном заседании КГБ, и мы слышим: «Особенную опасность для нас представляет в настоящее время НТС...» «Да он что – белены набобелся? – вскинулся я. – Какую еще опасность?» А мне мой начальник и говорит: «А ты помалкивай себе в тряпочку. Тебе что – плохо ли?»

И действительно – сразу после этого секретного доклада по вражеским «голосам» прошло сообщение, что КГБ мобилизует силы и средства на борьбу с антисоветскими организациями, в частности – с НТС. Тут же и ЦРУ активизировалось: направило в наш НТС, козь скоро Советы его так опасаются, финансовые потоки; КГБ, со своей стороны, увеличило нам денежное содержание, и пошел катиться этот снежный ком, с каждым оборотом наращивая объемы: звания, лычки, награды, премии... Вот в такие игры приходилось играть, – вздохнул Ч.

Меж тем пора было возвращаться в храм. Пришли, а староста хоть и вернулся, а на настоятеля дуется. Мой муж отправился к нему на переговоры. А тот говорит:

– Ну хорошо, крестилку я вам сейчас открою. Только ведь вот какая незадача: у нас отключили горячую воду. И купель, козь скоро вы собираетесь креститься «с погружением», мало того, что будет наполняться два часа, еще и вода в ней будет ключевая, ледяная. Кто дерзнет нырнуть в такую?

Ладно. Повел мой муж своих «оглашенных» к святому источнику, объяснив, что надо еще немного подождать, пока наполнится купель, а про ледяную воду сказать не посмел: слаб человек, всего боится, а вдруг его подопечные испугаются, креститься откажутся, отправятся восвояси? А подождать – так что ж не подождать-то? Май на дворе, повсюду сирень цветет, яблони с вишнями тоже зацветают, одуванчики в юной травке горят, солнышко греет, а не сжигает. Прошли старым кладбищем, пастернаковским полем, свернули на Святой источник. Ч. зачерпнул воды левой рукой и умыл лицо. А правая рука так и висит, болтается, безжизненная. Так что не напрасно он по весенним полям и оврагам за моим мужем ходит, разведческие истории свои рассказывает, опасаясь, что «времени больше не будет» и стремясь во что бы то ни стало покреститься во оставление грехов, а там уже и не так будет страшно...

Снова вернулись к храму. А нас батюшка уже в епитрахили дожидается – купель вот-вот наполнится. Но о ледяной воде – ни гу-гу.

И вот настал священный час. Завел священник всех в крестильню, окрестил младенцев в маленькой купельке, куда влили два чайника кипятка, а взрослых – тех в крестильных рубашках послал спускаться по ступенькам в большую ледяную купель и, стоя на краю, трижды погружал голову каждого: «Во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И Святаго Духа. Аминь». Чтобы были не какиминибудь недокрещенными «обливанцами», а верными сынами Церкви.

Вышли все оттуда с новыми лицами, в глазах – таинственный, нездешний какой то свет. И вдруг Ч. как ни в чем не бывало поднял правую руку и осенил себя крестным знамением.

– У вас же рука... работает! – в изумленье воскликнул мой муж.

– Да? А я даже про нее и забыл! – расплылся в улыбке тот.
– А как вам вода?
– А что – вода? Чистая...
– Ну, ледяная же! Ключевая!
– Да? – удивились все новокрещенные. – Разве... ледяная? Что-то мы не почувствовали!

– Хорошая вода!
– Нормальная!
Мой муж все-таки спросил у старосты:
– А что, все-таки включили горячую воду?
– Нет, так до сих пор только холодная...

С тем мы и уехали, всю дорогу в Москву дивясь и радуясь.

А Ч. стал примерным прихожанином. Каждый раз, когда он видел меня в храме, он со значением поднимал к лицу правую руку и тщательно накладывал на себя крестное знамение. И мне стало жалко, что Женья Попов отказался тогда крестить своего Васеньку вместе с Ч. Какая бы это была трогательная, символическая христианская картина: и лев возляжет рядом с агнцем!

Вскоре Ч. умер и был отпет и погребен по христианскому чину. Там его встретит Господь, Который Сам невзирая на лица будет отделять овец от козлиц. Все смешается и все разделится: эти встанут одесную, а те ошуйцу Его – НТС, КГБ, ЦРУ, «наши» и «немцы», партийцы и беспартийцы, красные и белые, черные и желтые, оранжевые и зеленые, розовые и голубые... И где-то среди них – мы все.

Пять месяцев любви

В сентябре 1996 года моему мужу позвонила из Парижа Марья Васильевна Розанова – жена писателя Андрея Синявского и сказала, что Синявский умирает, его парализовало – рак дал многочисленные метастазы, в том числе и в мозг, и единственное, чего он хочет, – это чтобы отец Владимир его перед смертью поисповедовал и причастил.

– Торопитесь, – прибавила Марья Васильевна, – речь идет о днях, если не о часах.

С Синявскими мы дружили, и болезнь Андрея Донатовича была для нас настоящим горем. Отец Владимир был бы и рад тут же сорваться с места и полететь к умирающему другу, но – как? Он только что вернулся из отпуска, из которого его с нетерпением ждал настоятель, все это время служивший в храме один, так что вряд ли теперь он его отпустит. Это – раз. Французской визы нет – это два. Билета во Францию нет – это три. А четьре – это то, что элементарно на этот билет нет денег.

Мой муж и сказал Марье Васильевне:
– Это невозможно.
А потом сразу прибавил:
– Ждите меня. Я его еще и пособорую.
И в полнейшем недоумении положил трубку.

Меж тем еще накануне к нам собирался зайти наш приятель еще по Литинституту Андрей Чернов. Вскоре он и возник на пороге, ведя за собой неизвестного, скромного на вид и ничем не примечательного человека.

Выяснилось, что это – начинающий банкир, который хотел бы пожертвовать небольшую сумму денег, а именно 500 долларов, на какое-нибудь доброе дело. Для этого он и просил Чернова привести его к священнику, чтобы тот рассудил.

Отец Владимир рассказал ему про умирающего Синявского, который нуждался в последнем причастии, и начинающий банкир с удовольствием выложил деньги на стол:

– Я так и знал, что вы мне посоветуете потратить их на что-то достойное!

Итак, деньги отцу Владимиру на билет были найдены.

В то же самое время, пока он разговаривал с банкиром, мне позвонил также мой институтский приятель, главный редактор журнала «Стас», и попросил срочно в номер написать эссе об Ахматовой.

– Деньги заплачу сразу же, не дожидаясь выхода журнала, как только принесешь эссе.

На следующий день я привезла ему написанное за ночь, и он протянул мне три стодолларовых бумажки. Получалось, что деньги были и на мой билет, и очень кстати, поскольку и мне хотелось попрощаться с любимым писателем. Да к тому же отец Владимир чувствует себя во Франции весьма беспло-

мощно, поскольку не говорит по-французски, так что лучше уж мне быть рядом с ним...

К слову сказать, это был единственный раз, когда мне платили такие деньги за эссе и выкладывали их передо мной тут же, не дожидаясь выхода номера.

К счастью, атташе по культуре французского посольства был тогда милейший человек русского происхождения – Алеша Берулович, а его помощницей – Аник Пуссель, с которой мы дружили. Узнав об умирающем Синявском, они помогли нам в тот же день сделать визы, мы забронировали билеты, и дело оставалось только за настоятелем храма отцом Максимом... Могла быть такая ситуация, что он, даже при всем моем желании, не смог бы отпустить отца Владимира: в храме должно совершаться богослужение, а если у отца Максима лекция в Академии, а отец Владимир вовсе уедет, то служить окажется и некому. Это мой муж прекрасно понимал и поэтому звонил своему настоятелю не без сердечного трепета. Но тот неожиданно спокойно сказал:

– Конечно, поезжайте.

Словом, если Господу угодно, Он сделает невозможное: через три дня после звонка Марьи Васильевны мы уже сидели у нее дома на Fontenay-aux-Roses.

– Синявскому совсем худо, – сказала она. – Каждый день что-нибудь новенькое – то нога отнимется, то рука – опухоль все разрастается и давит на мозг. Тут собирался консилиум врачей, и они не дают ему больше нескольких дней жизни. А в довершение всего он сильно простудился: этой ночью спал с открытым окном, у него свалилось на пол одеяло, и он не смог его поднять. Только я уж вас прошу – не говорите ему, что он умирает. Когда он услышал, что вы его пособоруете, то испугался – ведь соборуют же перед смертью? Он даже заставил меня прочитать об этом в энциклопедическом словаре, правда, там написано, что это делается для исцеления...

– Во исцеление души и тела, – подтвердил мой муж.

Отец Владимир поднялся в кабинет Андрея Донатовича, который был на втором этаже, и они там долго беседовали, потом Андрей Донатович поисповедовался и пособоровался, и мы отправились к отцу Николаю Озолину, священнику, который служил и преподавал в Свято-Сергиевом Богословском институте, чтобы попросить у него на завтра Святые Дары.

Пока мы шли к институту, откуда-то стал раздаваться страшный пульсирующий звук: бук – бук – бук-бук, который все нарастал и нарастал, а навстречу нам стали попадаться странные подпрыгивающие молодые люди, у которых на голове были рога. Они были и прикреплены специально, и вылеплены из собственных волос, а сзади между ног болтались мерзкие хвосты. Таких подпрыгивающих и извивающихся рогатых и хвостатых людей становилось все больше и больше, пока бульвар не заполнила целая толпа, в гуще которой оказался автобус, из которого и доносились усиленные до невозможности динамиками эти «бук – бук – бук». Оказалось, что это была демонстрация против приезда во Францию папы Римского, и вот ад восстал. Лица демонстрантов были вымазаны черной сажей, сами они подпрыгивали и кривлялись, выбрасывая вверх два пальца, сложенные латинской буквой V: victory, victoire. Победа.

– Это бесы, – догадались мы, прижимаясь к домам, чтобы те не растоптали нас.

Наконец мы добрались до отца Николая, и он пообещал на следующее утро после литургии дать для Синявского Святые Дары.

Возвращаясь обратно, на одной из узких парижских улиц мы столкнулись лицом к лицу с нашим другом – профессором Кротовским и его женой. Профессор Кротовский – врач от Бога, и он много лет совершал чудеса хирургии, спасая людей от смерти и инвалидности. Узнав о Синявском, он очень опечалился и захотел самолично взглянуть на его рентгеновские снимки и результаты анализов – а вдруг все-таки парижские врачи что-то преувеличивают? Вдруг есть хоть какая-то надежда? Вдруг все не так плохо?

И мы поехали с Кротовскими к Марье Васильевне. Но – увы! – как только он взглянул на снимки и изучил бумаги, глаза его потухли и он сказал:

– Это даже хуже, чем я ожидал... Счет, действительно, пошел не на дни, а на часы.

Продолжение следует

<i>Крупицы мудрости</i>	Когда начнешь видеть в себе господина оттого, что братья выполняют задания твои, знай, что ты – раб, достойный сожаления, а они служат Господу. * * *
	Тщеславие растлевает человека так: от согласия с похвалой доводит до того, что он готов на все ради похвалы. * * *
	Лжесмирение – это когда больной не лечится. * * *
	Своими потребностями не определяют нужды других. * * *
	Не считай себя избранным, ибо это нрав демонский. * * *
	Небрежение к людям есть признак отчуждения от Бога. * * *
	Соперничество между людьми выявляет последних пред Господом.

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97.

П р а в о с л а в н ы й к а л е н д а р ь

19 окт., вс. – Неделя 19-я по Пятидесятнице. Апостола Фомы (I). Сщмч. Иоанна пресвитера (1937).

20 окт., пн. – Мчч. Сергия и Вакха (290-303). Мчч. Иулиана пресвитера и Кесария диакона (I). Мц. Пелагии Тарсийской (290). Мч. Полихрония пресвитера (IV). Прп. Сергия Послушливого, Печерского (ок. XIII). Прп. Сергия Нуромского (Вологодского) (1412).

21 окт., вт. – Прп. Пелагии (457). Прп. Трифона, архим. Вятского, чудотворца (1612). **Собор Вятских святых.** Св. Пелагии девы (303). Прп. Таисии (IV). Прмч. Варлаама (1930-е).

22 окт., ср. – Ап. Иакова Алфеева (I). Прпп. Андроника и супруги его Афанасии (V). Прав. Авраама праотца и племянника его Лота (2000 до Р.Х.). Мчч. Еввентия (Иувентина) и Максима воинов (361-363). Св. Поплии исповедницы, диакониссы Антиохийской (IV).

23 окт., чт. – Мчч. Евлампия и Евлампии (303-311). Прп. Амвросия Оптинского (1891). Мч. Феотекна (ок. 284-305). Прп. Вассиана, чудотворца (V). Прп. Феофила исп (ок. 717-741). Свт. Амфилохия, еп. Владимир-Волынского (1122). **Собор Волынских святых.**

24 окт., пт. – Ап. Филиппа, единого от семи диаконов (I). Прп. Феофана Исповедника, творца канонов, еп. Никейского (ок. 850). Прп. Льва Оптинского (1841). **Собор преподобных Оптинских старцев.** Мцц. Зинаиды и Филониллы (I). Прп. Феофана Печерского (XII).

25 окт., сб. – Мчч. Прова, Тараха и Андроника (304). Прп. Космы, еп. Маиумского, творца канонов (ок. 787). Мц. Домники (286). Свт. Мартина Милостивого, еп. Турского (ок. 400).

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Фурманова, 1. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!